

НАША ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 023

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека

Название нашей специальности: продолжение дискуссии

Объяснена ошибка, с точки зрения автора, допущенная в названии специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Обоснована правомерность иного названия – «Библиотечная и информационная деятельность».

Ключевые слова: специальность «Библиотечная и информационная деятельность», библиотечно-информационная деятельность, образовательный стандарт.

UDC 023

Eduard Sukiasyn

Russian State Library, Moscow, Russia

Naming our profession: Continuing discussion

The author explains why, in his opinion, the academic special field “Library information activity” is named mistakenly. He stands for another title, namely “Library and information activity”.

Keywords: “Library and information activity” special field, library information activity, education standard.

Семь лет назад в нашем журнале была опубликована моя статья «Как правильно называется наша специальность?» (Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 4. – С. 46–49); её можно прочитать и в интернете (например, по адресу: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/20013752>). Почти одновременно в издательстве «ГРАНД-ФАИР» вышла в свет монография М. Я. Дворкиной «Библиотечно-информационная деятельность» (М. : ФАИР, 2009. – 254 с.). Когда мы встретились с Маргаритой Яковлевной, я поздравил её с выходом прекрасной книги и хотел обсудить её название. Но оказалось, она уже прочитала мою статью и разделяет мою точку зрения. К тому времени я уже

десятки раз использовал в своих статьях и выступлениях принятое в мировой практике словосочетание «библиотечная и информационная деятельность». Никто так и не смог мне объяснить, кто предложил ставить дефис, меняющий смысл словосочетания, на два порядка сужающий его значение.

В 2009 г. В. К. Ключев сказал мне: хотя новый образовательный стандарт уже утверждён, мы исправим ошибку. Но так и не исправили. Сколько раз потом готовились и утверждались самые разные документы! И всегда в них повторялась одна и та же ошибка. Словосочетание «Библиотечно-информационная деятельность» воспринимается как нечто, данное «свыше», не подлежащее ни критике, ни анализу. Оказалось, что мы ещё не избавились от пережитков советского воспитания: раз утверждено «свыше», значит так оно и есть – и нечего тут рассуждать!

Поясню ещё раз свою позицию (точнее, не мою, а международную, принятую мировым сообществом). Нельзя принимать Болонские принципы, нарушая на каждом шагу общепринятые нормы.

Библиотеки занимаются библиотечной деятельностью (это первый уровень). Второй уровень включает управленческую работу, обслуживание читателей, формирование фондов и много других видов деятельности, среди которых – библиографическая. Библиографическую работу ведут также книжные палаты, издательства, редакции. Я рассматриваю ту её часть, которая протекает в библиотеках.

Библиографическая деятельность библиотеки различается. Не претендуя на полноту, назову три основных её направления, которые находятся на третьем уровне. Первое – справочно-библиографическое обслуживание. Второе – составление библиографических пособий. Третье направление, без которого современные библиотеки не могут существовать, так как занимаются информированием читателей, – библиотечно-информационная деятельность.

Точно так же у нас называется наша специальность. Прямо скажем: как-то узковато. Чтобы перейти с третьего уровня на первый, достаточно убрать дефис и принять название, распространённое во всем мире: «Библиотечная и информационная деятельность». Специальность «*Library and information science*» – одна из уважаемых в мире, по ней защищаются докторские диссертации. И никому не приходит в голову искать, к какой бы области знаний в классификации специальностей ВАК «прилепиться», чтобы признали наше право на научные степени...

Я спросил у своих американских коллег: почему в названии нашей специальности у вас – слово «наука», а у нас – «деятельность». Ведь библиотечная работа – это сфера практики, а не теории? И получил ответ: дея-

тельность – это практическое отражение теории, разрабатываемой в рамках соответствующей науки; наука определяет практическую деятельность наших библиотек. И мне стало стыдно. За нашу науку, но больше – за название нашей специальности.

Eduard Sukiasyan – *Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Sector Head of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library;*

sukiasyaner@rsl.ru

3 Vozdvizhenka St., 119019, Moscow, Russia